

Юй Ланьи, узнав, где остановился инспектор Ли, не смог сдержаться и тотчас отправился к нему.

Из-за двери продолжали доноситься звуки бьющихся предметов.

Чэн Вэнь, сдерживая гнев, в душе преисполнился ещё большим презрением к Чжэн Шаньцы. Мало того что тот оскорбил инспектора Ли, так ещё и отправил своего фулана унижаться вместо себя.

Из комнаты раздался голос инспектора:

— Молодой господин Юй, крушите всё, что пожелаете, только не навредите своему здоровью. Я не знал, что господин Чжэн — ваш супруг, и невольно позволил себе дерзость. Я заслуживаю наказания! Семья Чэн сама навлекла на себя беду, им не выжить. Ваш супруг поступил как истинный слуга правосудия, он честный чиновник. По возвращении в столицу я напишу доклад для Внутреннего кабинета, в котором отмечу строгость и неподкупность господина начальника уезда.

Чэн Вэнь услышал, как молодой гэ'эр холодно хмыкнул.

— Думаешь, если ты не напишешь, никто другой не доложит об этом Его Величеству?

— Я пришёл сюда не для того, чтобы это выслушивать, — продолжил Юй Ланьи, — а чтобы ты, вернувшись в столицу, не вздумал болтать всякую чушь. Подумай-ка хорошенько, нет ли за тобой каких-нибудь грязных делишек. А не то я напишу письмо отцу и братьям, чтобы они попросили людей из Министерства наказаний проверить тебя. Как тебе такая мысль?

Юй Ланьи, утомившись, опустился в кресло. Ли так и не осмелился сесть, продолжая стоять с лицом, покрытым испариной. Он утёр пот рукавом. Какие уж тут грязные делишки — они у всех есть, скрытые глубоко, и никто не выдержит настоящей проверки. Инспектор уже тысячу раз пожалел о содеянном. Он инспектировал область Цинчжоу, и даже её тайшоу оказывал ему почтение. Уже собираясь возвращаться в Шэнцзин, он получил письмо от Чэн Жу и решил за него заступиться, но, приехав, столкнулся с Чжэн Шаньцы.

«Кто бы мог подумать, что у какого-то мелкого чиновника фуланом окажется гэ'эр из поместья хоу Чаньян, да ещё и знаменитый Юй Ланьи! — сокрушался он про себя. — Должно быть, я слишком долго был в разъездах и не получал вестей из столицы, чем и навлек на себя беду».

«Этот Чэн Жу едва не погубил меня!»

— Молодой господин Юй, произошло ужасное недоразумение! Я ведь не знал, что господин

Чжэн — благородный зять хоу Чанян. Прошу вас, проявите великодушие и простите меня, — в голосе Ли не осталось и тени былой надменности, лишь униженная покорность. Внезапно его осенило. — Я пойду к нему и извинюсь! Подготовлю щедрые дары и попрошу прощения!

Услышав покорный тон и слова «зять хоу Чанян», Чэн Вэнь, стоявший за дверью, ощутил, как мир вокруг него рушится. Ногти до боли впились в ладони. Он и представить не мог, что у Чжэн Шаньцы такая могущественная поддержка, и не понимал, зачем такому человеку понадобилось приезжать в уезд Синьфэн. Юноша опустил голову, больше не задаваясь вопросом, почему чиновник послал своего фулана к инспектору Ли. Кто в здравом уме осмелится не проявить уважение к гэ'эру из поместья хоу?

Юй Ланьи махнул рукой:

— Чжэн Шаньцы не берёт подарков, и твои дары нам не нужны. Просто походи и извинись перед ним, чтобы у него на душе стало легче. Он у меня робкий. Боюсь, если он узнает, что ты собираешься написать на него жалобу в столице, то спать не сможет.

— Хорошо, хорошо! — закивал Ли. — Сегодня же днём пойду к господину Чжэн и извинюсь!

Дверь распахнулась, явив комнату в полном беспорядке. Юй Ланьи изящно вскинул бровь:

— Вещи на этой почтовой станции принадлежат уезду Синьфэн. Не забудьте возместить ущерб за всё, что разбили.

— Это я разбил, я и заплачу! Непременно заплачу! — поспешно заверил тот.

— Молодой господин Юй, прошу вас, будьте осторожны, — инспектор подобострастно следовал за гостем, провожая его до самого выхода.

Лишь когда карета скрылась из виду, улыбка сошла с его лица. Его красный чиновничий халат уже не казался таким ослепительным, как вчера, а сам он выглядел поникшим. Поднявшись наверх, чиновник велел людям со станции заменить разбитые чашки, вазы, сломанный стол и стулья.

Начальник станции при виде этого погрома лишился дара речи.

— Замените всё это и возьмите этот слиток серебра, — Ли скрепя сердце сунул ему в руку деньги.

— Господин, это слишком... — начал было тот, но инспектор отмахнулся, не желая ничего слушать, и велел ему уходить. Он уже собирался найти другое место, чтобы побыть в одиночестве, когда его окликнул Чэн Вэнь.

— Господин инспектор, матушка просила меня найти вас.

Только теперь Ли обратил на него внимание. Он с недоумением посмотрел на юношу, не сразу вспомнив его. Чэн Вэню пришлось, сгорая от стыда, представиться:

— Меня зовут Чэн Вэнь, я второй внук семьи Чэн.

— А-а... — протянул собеседник. — Припоминаю. Твой дед как-то говорил мне о тебе. Говорил, что ты подаёшь большие надежды, и мечтал увидеть, как ты с блеском сдашь экзамены и принесёшь семье славу.

Увидев, как потемнел взгляд юноши, Ли понял, что сболтнул лишнего.

— Не будем об этом. Зачем ты пришёл?

— Мой путь к экзаменам теперь закрыт, — смиренно произнёс Чэн Вэнь. — Я хотел просить господина инспектора помочь мне найти службу. Любую, лишь бы прокормить семью. Я больше ни на что не претендую.

Инспектору Ли было за сорок, и он дружил с Чэн Жу ещё с тех времён, когда тот был губернатором. После отставки у Чэн Жу всё ещё оставались связи, и они продолжали переписываться. Но теперь старик стал заключённым и, что хуже всего, навлёк на себя гнев поместья хоу Чанян. Ли не хотел связываться с этим гиблым делом.

— Ты хороший юноша, но у меня сейчас нет для тебя подходящего места. Поговори со своей матерью, поищите вместе. Ты человек образованный, сможешь найти место учителя в частной школе или счетовода. Этого хватит на жизнь.

Для экзаменов нужно было знать не только классику, но и арифметику. Человек, умеющий считать и писать, всегда найдёт себе применение. Инспектор Ли догадался, что госпожа Чэн надеялась, будто он заберёт её сына с собой в столицу. Увы, это было невозможно.

Слова чиновника заставили Чэн Вэня сгореть от стыда. Он учтиво поклонился:

— Благодарю вас за совет. Младший вынужден откланяться.

— Ступай. Ты и сам всё слышал за дверью. Дела вашей семьи уже не исправить. Впредь будьте осторожны.

Юноша на мгновение замер, затем кивнул и ушёл. Вернувшись в гостиницу, он передал слова Ли матери. Госпожа Чэн, сжимая в руках платок, вздохнула:

— Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. Что ж, пусть так. Лишь бы вы с твоим старшим братом были в порядке. Теперь мы втроём будем держаться друг за друга.

Чэн Вэнь рассеянно рассказал матери, что Чжэн Шаньцы — зять хоу Чанян. Госпожа Чэн нахмурилась и трижды повторила:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

— Неудивительно, что семья Ся так быстро от нас отвернулась. Полагаю, они разузнали о происхождении начальника уезда, — горько усмехнулась она. — Ладно, не думай об этом. Ты сегодня устал, иди спать. Если бы семья не тянула с твоей свадьбой с гэ'эр Сюем, у тебя теперь была бы поддержка семьи тестя, и не пришлось бы ехать со мной к моим родственникам. А моя родня — та ещё змеиная яма.

***

Чжэн Шаньцы всё ещё был занят в управе и не знал, что его фулан уже успел за него отомстить. Золота и серебра, конфискованного у семей Ци и Чэн, с лихвой хватило бы на постройку дорог. Семьи Гао и Ся добровольно изъявили покорность. Чжэн Шаньцы арестовал всех причастных. Тех, за кого можно было внести выкуп, семьи выкупили. Тех, кого спасти было нельзя, они проводили последним ужином, не поднимая лишнего шума.

— Господин начальник, это список тех, кто будет казнён через три дня в полдень. Прошу вас утвердить, — дьяньши Чжу подал Чжэн Шаньцы лист бумаги с именами.

Чиновник взял киноварную кисть и поставил галочки напротив каждого имени. Это означало, что через три дня приговор будет приведён в исполнение.

— Господин начальник, младший откланяется.

Чжэн Шаньцы кивнул. Выйдя из управы, дьяньши Чжу передал бумагу своему доверенному человеку. Он заметил, как господин и госпожа Юнь преградили дорогу гэ'эру Юню и о чём-то с ним спорили. Господин Юнь замахнулся, чтобы ударить сына.

Дьяньши Чжу перехватил его руку:

— Господин Юнь, на глазах у всех такое поведение вас не красит.

— Господин Чжу, я воспитываю своего сына. Какое это имеет отношение к управе? — вспылил тот, но тут же осёкся, когда жена дёрнула его за рукав. Женщина, заискивающе улыбаясь, проговорила:

— Господин дяньши, не обращайтесь внимания. Мой муж вспыльчив, он не хотел проявить к вам неуважение.

Гэ'эр Юнь только что вышел из лечебницы и направлялся в поместье Чжэн, но на выходе столкнулся с родителями. Он был сыном от наложницы, и при виде их намерений его сердце похолодело. Юноша помнил, как одного из его братьев отец отправил «прислуживать на пиру», что на самом деле означало быть игрушкой для гостей. Когда тот забеременел, семья, чтобы избежать позора, выгнала его на мороз, где он, скорее всего, и умер.

Гэ'эр Юнь осмелился выступить в суде против Чэн Жу, и теперь все знали, что он обещен. Если его заставят вернуться, то вскоре все услышат о его скоропостижной кончине.

— Господин Чжу, — взмолился юноша, — я иду к фулану начальника уезда. Прошу, помогите мне.

Дяньши Чжу кивнул и пошёл вместе с ним. Семья Юнь не осмелилась возразить.

— Я ещё не поблагодарил вас за спасение. Спасибо, что вытащили меня тогда из реки, и спасибо, что снова спасли мне жизнь сегодня.

— Не стоит благодарности. Это мой долг, — Чжу, опустив голову, спросил: — Что ты собираешься делать дальше?

— Фулан начальника внял моей просьбе. Он даст мне пропускной документ и немного серебра, и я уеду. Будет трудно, но это лучше, чем быть марионеткой в руках семьи.

— Хоть в стране сейчас и мир, разбойники всё ещё встречаются. Будь осторожен, — сказал дяньши.

Гэ'эр Юнь вздрогнул, но затем твёрдо кивнул. Подойдя к поместью Чжэн, юноша хотел было снова поблагодарить спутника, но тот сказал, что войдёт с ним.

Юй Ланьши вернулся с почтовой станции в прекрасном настроении. Выслушав гэ'эра Юня, он велел Цзинь Юню передать ему всё подготовленное:

— Куда ты решил отправиться? Если надумаешь, поезжай на север.

Гэ'эр Юнь, взяв пропуск и серебро, с улыбкой поклонился:

— Хорошо, спасибо, молодой господин Юй.

Дяньши Чжу, сдерживавшийся из последних сил, всё же не выдержал и, сложив руки, выпалил:

— Может, не уезжай? Я мог бы жениться на тебе. Меня не волнует всё это. Я сам бежал от голода, чуть не погиб в дороге, и меня не заботит твоя чистота. Если ты станешь моим, я буду хорошо к тебе относиться.

Юноша удивлённо покраснел, но всё же покачал головой:

— Благодарю вас за доброту. Но мы виделись всего дважды. Моё сердце к этому не лежит. Такова уж моя доля. Желаю вам найти того, кого вы полюбите.

Чжу сжал кулаки, но не смог подобрать слов и, понутив голову, замолчал. Юй Лань, наблюдавший за сценой, счёл дяньши достойным человеком, но видел, что гэ'эр Юнь не разделяет его чувств, и не стал вмешиваться.

— Я велю нашим слугам проводить тебя.

***

Чжэн Шаньцы пообедал и собирался немного вздремнуть, когда вошёл Ван Фу:

— Господин, пришёл инспектор Ли.

Гость явился без подарков. Увидев хозяина кабинета, он оглядел его с ног до головы, похвалил его благородную внешность и не дал ему поклониться.

— Господин Чжэн, не стоит церемоний. Я пришёл просить прощения. Вчера в суде я был слишком опрометчив, заступился за Чэн Жу, не разобравшись в деле. Вы поступили совершенно правильно. А мои вчерашние слова... считайте, что у меня разум помутился. Прошу вас, простите мои дерзкие речи.

Ван Фу, слушая за дверью, усмехнулся.

Чжэн Шаньцы поспешно поддержал инспектора под руку:

— Что вы, господин Ли, это я, юнец, повёл себя неподобающе. Ваши слова меня унижают.

— Вовсе нет! — заволновался Ли ещё больше. — Это я был слеп и не признал в вас благородного зятя поместья хоу...

Он продолжал что-то торопливо говорить, но Чжэн Шаньцы уже едва его слышал. Спустя какое-то время инспектор покинул управу и поспешил на почтовую станцию. Он больше не хотел оставаться в уезде Синьфэн ни на минуту.

Ночью, когда Чжэн Шаньцы вернулся домой, Юй Ланьци лежал на кушетке и читал книгу. Рядом на столике лежали мандарины. Чиновник снял халат и пошёл умываться. Снимая одежду, он заметил, что Юй Ланьци стал медленнее переворачивать страницы, а его взгляд то и дело возвращается к нему.

Чжэн Шаньцы сделал вид, что ничего не замечает, и направился за ширму. Юй Ланьци уже в открытую смотрел на него. «Мы женаты, почему бы и не посмотреть?» — думал он.

Когда Чжэн Шаньцы вышел, от него ещё исходил лёгкий пар, а длинные волосы были распущены по спине. Он подошёл к кровати:

— Сегодня я устал, хочу лечь пораньше.

— А-а, — разочарованно протянул Юй Ланьци.

«Как будто мой благоверный разом поник», — разочарованно подумал он. Фулан положил роман в ящик у кровати и, увидев там другую книгу, без обложки, тихо вздохнул. Какая жаль.

Он легко задул свечу и уже собирался повернуться, чтобы лечь у стены, как чья-то рука обхватила его за талию. В следующий миг Юй Ланьци оказался сидящим прямо на твёрдом прессе Чжэн Шаньцы. Тот уже развязал пояс своих одежд. Рука фулана невольно легла на его тело, ощущая гладкую, прохладную кожу, и уши его мгновенно вспыхнули.

В темноте Чжэн Шаньцы потянул за одежду, и дыхание его стало жарким.

— Спасибо, фулан, что выместил за меня злость.

<http://bllate.org/book/15809/1440119>